

Соуджиро не мог гордиться тем, что он Узумаки. Он не показывал этого открыто, считая это излишним, его гордость принадлежала ему и только ему, не касалась никого, кроме него. Это проявлялось в мелочах, в том, как он следил за тем, чтобы челка его лохматых волос была достаточно заметна в поле его зрения, по бокам щек, у края носа, ему нравилось видеть свои рыжие волосы. Как он ухаживал за своим клинком. Или как каждое утро он возносил молитву своей матери и предкам, размышляя об их жизни.

Ему нравилось молчать и наблюдать, можно было узнать много интересного, просто обращая внимание, анализируя каждую мелочь. Хотя во многих случаях это было излишне, большинство членов его семьи носили свое сердце на рукаве, никогда не скрывая своих чувств от мира, давая всем знать без колебаний и стыда, что они думают.

"Соуджиро-куууун! Хочешь, чтобы тетя Кушина приготовила тебе что-нибудь поесть?!" Его новая знакомая тетя была тому подтверждением, когда кричала, свесив голову вниз с вершины лестницы с яркой зубастой улыбкой.

Молодой человек поднял голову и вежливо кивнул: "Да, спасибо".

Кушина была вынуждена признать, что из ее сына и Карин, Соуджиро был самым сдержанным. Мальчик почти не произносил ни слова, если к нему не обращались напрямую. Она знала, что отчасти это связано с его отцом, но она задавалась вопросом, не связано ли это также с изоляцией от общества в течение всех этих лет.

Может быть, общение с людьми его возраста теперь изменит ситуацию. Она надеялась на это.

XxX ~ xx ~ XxX

Район клана Учиха - место очень заброшенное. Даже у шиноби деревни не было причин патрулировать этот район. В конце концов, когда вокруг не было ни души, их усилия лучше было направить на другие, более населенные районы деревни. Хотя время от времени мимо проходил патрульный ниндзя.

И Хаяте благодарил богов за то, что это так, он не мог пропустить ни слова из разговора, происходившего неподалеку от его позиции за крышей.

"Ситуация осложнилась", - он узнал этот голос, Баки из команды Суны. "Теперь в деревню вошло больше Узумаки. Раз они тоже выжили за все это время, значит, они талантливы".

"Ааа, не волнуйся"

Хаяте никак не мог не узнать этот голос, такой пронзительный и хриплый, что по позвоночнику пробежали мурашки.

Он заставил себя не кашлять, не сейчас, не тогда, когда Орочимару так близко.

"Я сделал больше... приготовлений только для наших друзей Узумаки".

Баки хмыкнул, сложив руки: "Даже для Красной смерти?"

Змеиный саннин усмехнулся: "Оставь Кушину-тян мне. Но не беспокойся, Суна, вторжение будет успешным, и твоя деревня сможет показать всем, что ты не слаб". Орочимару медленно опустился на землю, оставив джоунина Суны одного.

"...Правильно ли я поступил, доверившись ему?" пробормотал Баки, качая головой.

В тени Хаяте сделал тихий глубокий вдох: "Я должен рассказать Хокаге".

"Не вежливо подслушивать. Тебя этому когда-нибудь учили, проктор?"

Хаяте замер, медленно повернул голову и увидел Баки, стоящего рядом с ним. В его невидящих глазах светилось чистое убийственное намерение.

На мгновение никто не шелохнулся. Хаяте знал, что ему нужно быть осторожным и в то же время решительным: либо он, либо враг перед ним сделает следующий шаг. От того, кто нанесет удар первым, будет зависеть судьба деревни.

Хаяте уповает на Волю Огня, ради своей деревни и своих товарищей он не может потерпеть неудачу.

Он молниеносно выхватывает меч, и его движения становятся размытыми, почти загробным образом, когда он устремляется к своему противнику, лезвие сверкает в лунном свете.

Рука Баки рассекает воздух, приказывает ему собраться в острый край и посылает его прямо на ниндзя Конохи.

Последние мысли Хаяте - о Югао.

XxX ~ xx ~ XxX ~ xx ~ xx ~ XxX

Смерть была частью жизни шиноби. Их с детства учили, как с ней справляться. Ниндзя деревни должны были быстро жить дальше и относиться к смерти своих товарищей с высочайшим почтением, ведь они отдали свои жизни за деревню, и им еще предстояло выполнить свой собственный долг.

Но правда заключалась в том, что со смертью никогда не было легко справиться. Сколько бы ни возносили ее на пьедестал, шиноби невозможно было стать безэмоциональным инструментом. Возможно, по иронии судьбы, тех, кто достиг такого состояния пустоты, их коллеги-ниндзя считали уродами, чтобы показать, насколько лицемерной была старая мантра.

Когда речь шла о смерти близкого человека, вся логика и рациональное мышление улетучивались; в жизни оставалась лишь внезапная пустота. Слезы иногда лились не сразу, потому что человек еще не успел как следует осознать эту пустоту, чтобы боль как следует зародилась. Их эмоции просто бурлили в море смятения и пустоты.

Именно это чувствовала сейчас Югао: она стояла и слушала Хокаге, казалось, целую вечность. Окружающие ее предметы были лишь размытыми пятнами и фигурами, единственное, что она могла различить в морге, это тело, лежащее на столе перед ней.

Когда остальные АНБУ ушли, кроме нее, взгляд старого Каге стал добрым и понимающим. Он положил утешительную руку на ее плечо. "Тебе нужно время, Югао", - сказал он, используя ее собственное имя вместо кодового. "Не думай о продолжении своих обязанностей, пусть траур придет сам собой".

Он вложил в ее руки меч, меч Хаяте. Ее пальцы медленно обхватили ножны, держа их с благоговением.

"Мне жаль" Больше он ничего не мог сказать, поэтому удалился. Ниндзя умер, но деревня продолжала жить, как и его обязанности.

Покинув крыло морга больницы и пройдя по коридору, Хирузен ничего не сказал, когда Кушина промчалась мимо него как ветер. Если кто и был нужен Югао, так это ее сенсей. Он был рад, что передал рыжей новости через АНБУ.

Остановившись у двойных дверей морга, рыжая медленно открыла их и увидела Югао, держащую меч своего любовника и смотрящую на его безжизненную форму на смотровом столе. Только голова Хаяте была открыта накинутой на него тканью. Югао была неподвижна, как статуя, ее глаза не мигали, она просто смотрела на лицо своего мертвого любовника. Кушина ничего не сказала, она медленно подошла к ученице и положила руки на плечи пурпурной.

"Ю-чан..." Голос ее сенсея - теплый шепот, который наконец-то вывел АНБУ из транса.

Слезы капали из ее глаз, когда она вяло повернула голову и посмотрела на Кушину: "Мы хотели создать семью..." Югао заговорила тихим тоном, прежде чем ее тело начало дрожать. Ее сенсей быстро заключила ее в крепкие объятия, когда ее ученица разразилась тихими скорбными рыданиями.

Кушина провела рукой по волосам Югао, прижимая к себе плачущую ученицу. Она

встречалась с Хаяте всего несколько раз, когда Югао был не на службе. Но он был хорошим и порядочным парнем, который по-своему любил деревню. И очень любил свою ученицу, которая была ему очень дорога.

"Я здесь", - успокаивающе сказала Кушина, ее голос едва превышал шепот. Она направила всю свою материнскую любовь внутрь, пытаясь утешить скорбящую Югао.

Она не могла сделать ничего другого, кроме как быть рядом с Югао. Кушина слишком хорошо понимала, через какую боль ей пришлось пройти, поэтому она будет рядом со своей ученицей на каждом шагу. Жизнь может бить их на каждом шагу, пытаясь сломать, но Кушина не позволит ей этого сделать, как не позволит сломаться и Югао.

Подняться или упасть - решать Югао, но даже в своем горе АНБУ знала, что она не одна. Теплые объятия учителя, чудо, которое снова присутствовало в ее жизни, были тому подтверждением. Но сейчас ворота потопа открылись, боль была свежа, и она горевала. Ее учительница поддерживала ее во время всего этого.

Ее сердце болело о недостающем кусочке.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1735259>